

СЛОВО

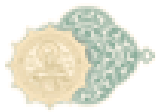
въ пятокъ третьей недѣли великаго поста (10 марта 1900 года), на пассіи.

О КРЕСТОНОШЕНІИ.

*Ведяху и она два злодѣя съ
нимъ убити... И распяша ея и
злодѣя, оваго убо одесную, а другаго
ошую. (Лук. 23, 32—33).*

Такъ злоба человѣческая не только измыслила для Сына Божія жесточайшую и позорнѣйшую казнь, но и усугубила позоръ ея повѣшеніемъ Святѣйшаго святыхъ посреди двухъ злодѣевъ. Ослѣпленные злобою, виновники смерти Господа, впрочемъ, и не знали, что дѣлали (Лук. 23, 34) въ этомъ случаѣ, ибо если бы знали, то не распяли бы Господа славы (1 Кор. 2, 8); хотя они все-же должны были знать это, и самое ихъ незнаніе было грѣхомъ (Іоан. 9, 41. 15, 22. 24).

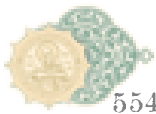
Но, братіе, въ дѣлѣ, прежде созданія міра определенномъ премудростью и правдою Божіею, не можетъ быть ничего случайнаго, что не имѣло бы глубокаго смысла и премудрой цѣли. И мы, внимая ветхозавѣтному евангелисту, св. пророку Исаи (Ис. 53, 12), свидѣтельство котораго повторяютъ и утверждаютъ евангелисты новозавѣтные (Лук. 22, 37. Мр.

15, 28), знаемъ, что Христу Спасителю нашему въ Его искупительномъ подвигѣ даже до смерти крестныя надлежало и—*со беззаконными влѣпнитися*. А если такъ, если всѣ страданія Спасителя совершились не по произволу злобы и страстей человѣческихъ, а по устроенію Божію, то не только крестъ Самого Господа есть источникъ величайшаго, неисчерпаемаго назиданія для христіанъ всѣхъ временъ, но и кресты со-распятыхъ Ему разбойниковъ даютъ немалое назиданіе для размышляющаго о крестѣ христіанина.

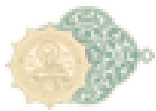
Вотъ предъ нами крестъ разбойника, распятаго по лѣвую сторону Господа. Ужасъ и отвращеніе внушаетъ онъ намъ. Разбойникъ этотъ, видимо, огрубѣлъ и одичалъ нравственно; сдѣлался безчувственнымъ отъ тревогъ и опасностей своей преступной жизни, отъ привычки къ насилію, къ зрѣлищу страданій жертвъ его грѣховнаго промысла. Потому-то, при видѣ Божественнаго Страдальца, онъ могъ явиться только общникомъ настроенія своихъ христуубійственныхъ соплеменниковъ. И дѣйствительно, терпя самъ ужасныя мученія крестныя, злодѣй съ нечеловѣческою злобою поноситъ страждущую Святость: преступнику вѣдь вообще свойственно злорадствовать страданію праведника. Вразумленіе его со стороны собрата по промыслу и казни пріостанавливаетъ хулу несчастнаго, но не вызываетъ однако раскаянія въ немъ; напротивъ, за хулою слѣдуетъ новое проявленіе ожесточенія—нѣмое отчаяніе. Человѣкъ, какъ говорится, утратилъ все святое. Посему крестъ для него есть не только праведное возмездіе со стороны правосудія, но и переходъ къ вѣчнымъ мученіямъ ада.

Не бываетъ ли, братіе, такихъ или подобныхъ крестоносцевъ и среди насъ, христіанъ, или, лучше сказать, каждый изъ насъ не являлъ-ли подобнаго

крестоношенія въ разныхъ случаяхъ своей жизни? Въ мірѣ человѣческомъ царитъ законъ правды и возмездія, который однимъ изъ богопросвѣщенныхъ мудрецовъ Ветхаго Завѣта выраженъ въ словахъ: „*илиже кто согрѣшаетъ, сими и мучится*“ (Прем. 11, 17).—уклоненія отъ закона правды—по роду ихъ—вызываютъ многоразличныя страданія уклоняющихся. И опыты жизни, даже нашъ собственный, не свидѣтельствуетъ-ли намъ, что грѣховныя житейскія пристрастія наши въ самихъ себѣ носятъ и наказаніе, не говоря о судѣ отъ Бога и людей? Что-же? Отрезвляють-ли насъ, напимѣръ, разнаго рода уколы нашему самолюбію и себялюбію, разочарованія въ поискахъ за стяжаніями многими и вообще за „счастіемъ“, тягостныя ощущенія неудовлетворенныхъ желаній нашихъ, и мн. др.? Мудрость христіанская—извлекать жизненные уроки для себя изъ этихъ испытаній и вразумленій судящей правды Божіей, а не относиться къ нимъ съ безчувственностью, съ отчаяннымъ равнодушіемъ, отъ которыхъ да сохранить насъ Распятый за неправды наши Подвигоположникъ Господь!

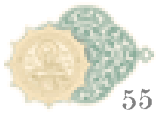
Переводя взоръ свой на разбойника, распятаго по правую сторону Господа, поистинѣ, недоумѣваешь, чѣмъ объяснить его поведеніе, прямо и рѣзко противоположное образу дѣйствій его собрата по казни. Св. Іоаннъ Златоустъ усматриваетъ здѣсь подлинное чудо Христа Спасителя: „Такъ какъ печально было зрѣлище (т. е., страданія Господа), то, чтобы ты обратилъ вниманіе не на естество креста, а позналъ могущество Распинаемаго, Онъ совершаетъ на крестѣ это чудо, особенно обнаруживающее Его силу; премѣненіе души разбойника, которая была безчувственнѣе каждаго изъ камней, вскорѣ послѣ того потря-

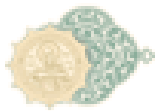
сенныхъ и расщеленныхъ“ ¹⁾). Церковное преданіе поясняетъ намъ обращеніе разбойника на крестѣ, свидѣтельствуя, что онъ уже и въ прежней, преступной жизни своей проявлялъ и добрую настроенность. Когда (говоритъ преданіе) Матерь Божія съ младенствующимъ Сыномъ Своимъ, Господомъ Иисусомъ Христомъ, бѣжала въ Египетъ отъ преслѣдованій Ирода, то подверглась нападенію разбойниковъ; тогда этотъ самый разбойникъ, тронутый видомъ Богомладенца, убѣдилъ своихъ сообщниковъ пощадить Его и Матерь Его, за что послѣдняя тогда-же обѣщала ему награду отъ Божественнаго Младенца. Во всякомъ случаѣ, въ различномъ до противоположности образѣ мыслей и дѣйствій двухъ разбойниковъ, распятыхъ со Христомъ, на всѣ грядущіе вѣка дано свидѣтельство того, что внутренняя настроенность и нравственное достоинство человѣка не зависятъ отъ внѣшняго его положенія; что все сокровище человѣка—въ сердцѣ его, откуда каждый и износитъ то или иное, благое или злое (Лук. 6, 45). Но выслушаемъ самое исповѣданіе, самую проповѣдь благоразумнаго разбойника. Она дѣлится на двѣ части, изъ которыхъ въ первой—обращеніе къ разбойнику, во второй—къ Господу Иисусу Христу. Вотъ первая: *ни ми ты боишися Бога, яко въ толиже осужденъ еси? И мы убо въ правду: достойная бо по дѣломъ наю воспріем. лева: сей же ни единого зла сотвори* (Лук. 23, 40—41); а вотъ и вторая: *(И глаголаше Иисусови): по. яни. ня, Господи, егда приидеши во царствіи си* (ст. 42). Чего недостаетъ, братіе, въ покаяніи разбойника? Здѣсь—и рѣшительное отвращеніе къ злу и грѣху, и безповоротная рѣшимость

---

¹⁾ Св. Іоаннъ Злат. Полное собраніе твореній. Русск. переводъ. С.-Пб. 1896, т. II, кн. 1-я, стр. 439.

въ пользу добра и святости, и смиренное, терпѣливое перенесеніе крестныхъ мученій, какъ праведной кары за грѣхи его, и безусловное преданіе себя святой волѣ Божіей. А вѣра разбойника? не стоитъ-ли она наравнѣ съ вѣрою во Христа апостоловъ? вѣдь онъ исповѣдуетъ Сыномъ Божіимъ и Царемъ небеснаго царства распятаго вмѣстѣ съ нимъ-же и находящагося въ послѣдней степени Своего истощанія,—исповѣдуетъ въ то самое время, когда даже *ученицы, оставльше его, бѣжаша* (Мѣ. 26, 56). Съ вѣрою же во Христа, у разбойника, какъ вообще у истинныхъ христіанъ, неразрывно соединена вѣра въ безсмертіе, въ жизнь загробную; отсюда — дивное моленіе: *помяни мя, Господи, во царствіи твоемъ*. Наконецъ, достойна всякаго вниманія любовь благоразумнаго разбойника къ погибающему брату и попытка. хотя—увы!—безплодная, *обратити его отъ заблужденія пути его* (Іак. 5, 20). Столько-то уроковъ вѣры и благочестія даетъ намъ, братіе, умирающій разбойникъ! Если первый разбойникъ есть образъ неувѣровавшихъ во Христа іудевъ, то разбойникъ благоразумный —образъ вѣрующихъ въ Него и вѣрныхъ Ему христіанъ; одинъ какъ-бы представляетъ тѣхъ, которые на послѣднемъ судѣ Господа станутъ ошую Его, другой—имѣющихъ стать одесную Его. Уроки крестоношенія, подаваемые послѣднимъ, настолько полны силы, глубины и жизненности, что исповѣданіе благоразумнаго разбойника сдѣлалось исповѣданіемъ христіанъ всѣхъ временъ и всевозможныхъ положеній. Посему св. Церковь, воспоминаая страсти Христовы, для всѣхъ, ищущихъ спасенія отъ крестоношенія, именно, въ разбойникѣ покаявшемся указываетъ всеобщій образецъ подражанія: „Разбойника благоразумнаго (взываетъ она къ Распятому) во единомъ часѣ раеви сподобилъ еси,

Господи, и мене древомъ крестнымъ просвѣти и спаси мя“.

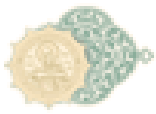
Но какое слово, братіе, выразитъ назиданіе отъ креста Самого Спасителя и Господа нашего, креста, силою Его премѣннаго изъ орудія казни и позора въ знаменіе спасенія и славы? Въ немъ во всемъ безмѣрномъ величіи проявилась безконечная премудрость, правда и любовь Божія; въ немъ усматривается во всей ужасающей силѣ своей тяжесть грѣховъ человѣческихъ, вознесшихъ на орудіе позорнѣйшей казни Самого Сына Божія и Бога; въ немъ открываются во всемъ ужасѣ наказанія, ожидающія насъ за грѣхи наши. Потому-то св. апостолъ Павелъ писалъ христіанамъ: *не судихъ бо вѣдѣти что въ васъ, точію Іисуса Христа, и сего распята* (1 Кор. 2, 2),— столь важною и необходимою почиталъ св. Апостолъ всегдашнюю мысль и постоянную память о страданіяхъ Христовыхъ. И нѣкоторые святые угодники Божіи во всей точности соблюдали это апостольское правило. Въ пустынь Іорданской спасался авва Стефанъ, который непрестанно размышлялъ о Христѣ распятомъ. Однажды пришли къ нему три старца посоветоваться. Святой подвижникъ долго безмолвствовалъ и, наконецъ, сказалъ на всѣ вопросы: „простите мнѣ, братіе, что я доселѣ не внималъ вашей бесѣдѣ. Скажу вамъ только то, что днемъ и ночью помышляю о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, пригвожденномъ ко кресту“. То же рассказывается въ житіи преподобнаго Пимена. Однажды пришелъ къ нему авва Исаакъ и засталъ его сидящимъ въ безмолвіи и какъ-бы въ нѣкоторомъ изступленіи. Пождавъ нѣкоторое время, авва спросилъ преподобнаго, куда онъ возносился умомъ своимъ въ продолженіе безмолвія? Убѣжденный его мольбами, св. Пиментъ

отвѣтилъ: умъ мой былъ тамъ, гдѣ Пречистая Дѣва Марія Богородица стояла при крестѣ и плакала ¹⁾.— На всѣхъ насъ, братіе, св. Церковь возлагаетъ крестъ при самомъ крещеніи нашемъ, чтобы мы, нося его на груди своей, непрестанно имѣли въ умѣ и сердцѣ своемъ распятаго за грѣхи наши Господа и боялись, убѣгали грѣха. Равнымъ образомъ издѣтства насъ учили возможно чаще знаменать себя крестнымъ знаменіемъ, чтобы мы, ограждая себя имъ, при всякомъ дѣлѣ нашемъ поминали страданія Христовы и будущій судъ Божій, и все творили во славу Божію, не отступая отъ обязанностей своего христіанскаго званія ни за какія блага міра, не попирая совѣсти своей ни за какія сокровища, не измѣняя Господу и Его Евангелію даже до смерти. И, что важнѣе всего для насъ, братіе,—слово бо крестное.... спасаемы.мъ намъ сила Божія есть (1 Кор. 1, 18); по словамъ святаго І. Златоуста ²⁾, „черезъ крестъ совершается все, что для насъ нужно“. Въ самомъ дѣлѣ, что особенно нужно намъ для жизни богоугодной, истинно-христіанской? У насъ, безъ сомнѣнія, нѣтъ недостатка въ знаніи требованій такой жизни. Еще сыны Ветхаго Завѣта, владѣя свѣтильникомъ закона и слова пророческаго, не могли оправдывать недочеты въ своемъ служеніи Богу ссылкою на незнаніе того, чего хочетъ отъ нихъ Богъ. Когда нѣкоторые изъ современниковъ пророка Божія Михея дѣлали это, говоря: *съ чѣмъ предстать лиѣ предъ Господомъ, преклониться предъ Богомъ небеснымъ*“, Господь чрезъ пророка Своего отвѣчалъ таковымъ: *„о человѣкъ! сказано тебѣ, что—добро, и чего требуетъ*

¹⁾ Свящ. Дьяченко. Уроки и примѣры христ. вѣры... ч. I, стр. 79.

²⁾ Бес. на Мѡ. 54-я.

отъ тебя Господь: дѣйствовать справедливо, любить дѣла милосердія и смиренномудренно ходить предъ Господомъ Богомъ твоимъ (Мих. 6, 6. 8). Тѣмъ болѣе, конечно, мы, сыны Евангелія и благодати, твердо знаемъ, какими жертвами благоугождается Богъ (Евр. 13, 16). Напротивъ, намъ недостаетъ прежде всего рѣшимости воли идти тѣснымъ путемъ добродѣтели, богоугожденія. Потребно намъ, затѣмъ, полное самоотреченіе съ безраздѣльною любовію къ Богу, алчбою и жаждою жизненнаго общенія и единенія съ Нимъ. Наконецъ, нужны намъ болѣе всего силы благодатныя къ слѣдованію путемъ добродѣтели и святости—путемъ тѣсноты, скорби и страданій, столь чувствительныхъ для тѣлесной стороны существа нашего, столь невыносимыхъ для обыденной жизни нашей.

Все это и подается намъ крестомъ и словомъ крестнымъ. Вотъ почему св. Церковь, внимательная ко всѣмъ истиннымъ нуждамъ чадъ своихъ, въ настоящіе дни св. поста, именно, въ преполовленіе его, когда силы однихъ, добръ начавшихъ и совершающихъ постный подвигъ, уже нѣсколько ослабѣли; когда другіе, неправо постящіеся, пришли уже въ нѣкоторое уныніе; когда третьи, лѣнивые, еще и совсѣмъ не начинали поститься,—любвеобильно предлагаетъ и однимъ, и другимъ, и третьимъ крестъ Христовъ для благоговѣйнаго поклоненія и лобызанія,—предлагаетъ, какъ подкрѣпленіе однимъ, утѣшеніе—другимъ, возбужденіе отъ сна грѣховнаго—третьимъ. Средство, по истинѣ, дѣйствительнѣйшее, потому что въ крестѣ заключено все, что есть истинно-утѣшительнаго для насъ въ настоящей жизни, въ немъ одномъ дано утѣшеніе и подкрѣпленіе, ни съ чѣмъ земнымъ несравнимое!

Въ этомъ знаменіи нашего спасенія мы явственнѣе, чѣмъ гдѣ-либо, слышимъ благодатныя слова нашего Спасителя и Подвигоположника: *приидите ко мнѣ, вси труждающіися и обремененніи, и азъ упокою вы* (Мѣ. 11, 28).

Припадите же ко кресту Христову и въ поклоненіи ему черпайте благодатныя силы для своего подвига, всѣ истинныя крестоносцы: угнетенная невинность, непризнанная и оклеветанная честность и добросовѣстность, отверженная, но безупречная бѣдность, гонимая правда, преслѣдуемое благочестіе! Припадемъ ко кресту, всѣ, кому дорого вѣчное достоинство и спасеніе души! Поклонимся пречистой и животворящей язвѣ Господа въ деснѣй руцѣ Его, да сподобить насъ одесную Его стати! Поклонимся пречистой язвѣ въ шуіей руцѣ Его, да отъ части шуія избавить насъ! Поклонимся животворящей язвѣ въ деснѣй нозѣ Его, да наставить насъ на путь правый покаянія! Поклонимся пресвятой язвѣ въ шуіей нозѣ Его, да отъ всякаго пути лукаваго возбранить ногамъ нашимъ! Поклонимся пресвятой и животворящей язвѣ въ пречистыхъ ребрахъ Его, да сокрушить Онъ окаменѣніе жестокаго сердца нашего, поразить его страхомъ Своимъ и уязвить любовію Своею, да возлюбимъ Его всею душею, всею крѣпостью и всѣмъ помышленіемъ нашимъ!

Но, возложивъ свое упованіе на силу крестную, не забудемъ, братіе, и того, что крестоношеніе, къ которому мы призываемся и обязываемся крестомъ Христовымъ, есть *жизнь, сокровенная со Христомъ въ Бозѣ* (Кол. 3, 3), и что, поэтому, *вся слава его внутри*, какъ и само *царство Божіе*, къ которому ведетъ насъ крестъ, *внутри насъ есть* (Лук. 17, 21). Да будетъ, поэтому, вся сила подвига крестнаго сосре-

доточена во внутреннемъ святилищѣ сердца нашего, не бросаясь въ глаза всякому и не подпадая чрезъ то соблазну самопревозношенія и тщеславія, которыя могутъ омрачать и самое неуклонное слѣдованіе путемъ крестнымъ.

„Христіанинъ! (скажемъ словами извѣстнаго всѣмъ отечественнаго святителя и учителя Церкви) будь, а не кажись,—вотъ одно изъ важныхъ для тебя правилъ. Познай несравненное достоинство скромной, тихой, сокровенной добродѣтели. Ей свойственно быть тайною для земли, потому что она небесной породы и для неба существуетъ. Совершай ее въ тайнѣ и охраняй отъ глазъ человѣческихъ, часто нечистыхъ и вредящихъ ея чистотѣ, а представляй тщательно и непрестанно чистому и очищающему оку Божію, и *Отецъ твой, видяй въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явь*“. Аминь.

А. Глаголевъ.